

Анализ развития очага мегаземлетрясения 29 июля 2025 г. и отклика на это событие региональных геофлюидных систем

Соломатин А.В.¹, Кирюхин А.В.^{1,2}, Поляков А.Ю.¹, Лемзиков М.В.¹, Бурнайкин Д.Н.³, Петроченко В.П.⁴, Рябинин Г.В.⁵, Демянчук Ю.В.^{1,5}, Усачева О.О.¹

Analysis of the source development of the mega-earthquake on July 29, 2025, and the response of regional geofluid systems to this event

Solomatina A.V., Kiryukhin A.V., Polyakov A.Yu., Lemzikov M.V., Burnaikin D.N., Petrochenko V.P., Ryabinin G.V., Demyanchuk Yu.V., Usacheva O.O.

¹ Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский;
e-mail: AVKiryukhin2@mail.ru

² ФГБУ «Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник», г. Елизово

³ АО «Тепло Земли», п. Термальный, Камчатский край

⁴ АО «Быстринская горная компания», г. Петропавловск-Камчатский

⁵ Камчатский филиал Федерального исследовательского центра «Единая геофизическая служба РАН», г. Петропавловск-Камчатский

Землетрясение 29.07.2025 г. с $M=8.8$ на Камчатке вызвало отклик региональных геофлюидных систем: падение уровней и дебита геотермальных скважин, аномалии режима гейзеров, активизацию, включая извержения, некоторых вулканов. Эти эффекты согласуются с моделью очага, спутниковыми данными и отражают эффект растяжения верхних слоев земной коры.

Введение

В рамках данной работы структура региональных сейсмогенных разломов в Камчатском участке зоны субдукции рассматривается как развитие клавишной модели [6] с дополнительным учетом трансформных нарушений сплошности погружающейся океанической плиты (слэба), которые, в свою очередь, могут служить каналами для транспорта геофлюидных фаз.

Наряду с указанной генеральной продольно-поперечной структурой, в сейсмогенной зоне под воздействием относительно кратковременных факторов различной природы формируются и более сложные формы дислокаций, трассируемые плоско-ориентированными кластерами сейсмических событий [1, 5]. Последние связываются с формированием областей понижения эффективных напряжений, вплоть до условий гидроразрыва вмещающих горных пород и потенциально возможной инъекцией геофлюидных фаз.

Камчатское мегаземлетрясение 2025 г., существенно изменив структуру поля напряжений как на заключительном этапе подготовки главного разрыва, так и в ходе его косейсмической и постсейсмической реализации, оказало значительное воздействие на региональные геофлюидные системы различной природы. В настоящей работе в качестве таких геофлюидных систем рассматриваются: (1) региональные сейсмогенные разломы; (2) гидротермальные и гидрогеологические резервуары; (3) магматические питающие системы активных вулканов.

Анализ развития афтершокового процесса в очаге 29 июля 2025 г.

Основным источником информации о геодинамике Камчатского участка сейсмогенной зоны Тихоокеанского пояса и, в частности, о сеймотектонических деформациях на этом участке, служат детальные сейсмологические данные Камчатского Филиала Федерального Исследовательского Центра Единой Геофизической службы (КФ ФИЦ ЕГС) РАН. Важным дополнением к ним являются данные NEIC Геологической службы США на основе глобальной сети сейсмических станций GSN, в частности, в качестве источника эталонной информации о механизме очагов наиболее сильных землетрясений и развитии магистрального разрыва в них.

В этом разделе использованы данные каталога КФ ФИЦ ЕГС РАН, отобранные на основе следующих параметров: период – [01.01.2025, 08.02.2026] гг.; координаты –

[48.0, 56.3]° с.ш. и [150.4, 163.8]° в.д.; энергетический класс – $K_s=8.5$ и выше (до $K_s=16.4$ – оценка в шкале энергетических классов магнитуды $M=8.8$); глубины – $H=0$ и глубже (в основном – до 110 км.).

Для определения пространственной плотности эпицентров землетрясений была построена двумерная диаграмма Вороного, размеры ячеек которой обратно пропорциональны плотности распределения их центров (в данном случае — эпицентров землетрясений использованной выборки).

Изучение эпицентрального поля афтершоков мегаземлетрясения 2025 г. (рисунок) позволяет сделать следующие выводы:

- в их распределении выделяются две полосы, параллельные простиранию сейсмогенной зоны, что согласуется с двухрядной системой очагов сильнейших землетрясений в регионе [3];

- детализация эпицентрального поля позволяет выделить также поперечные структуры (темно-красные поперечные пунктирные линии выделяют основные из них).

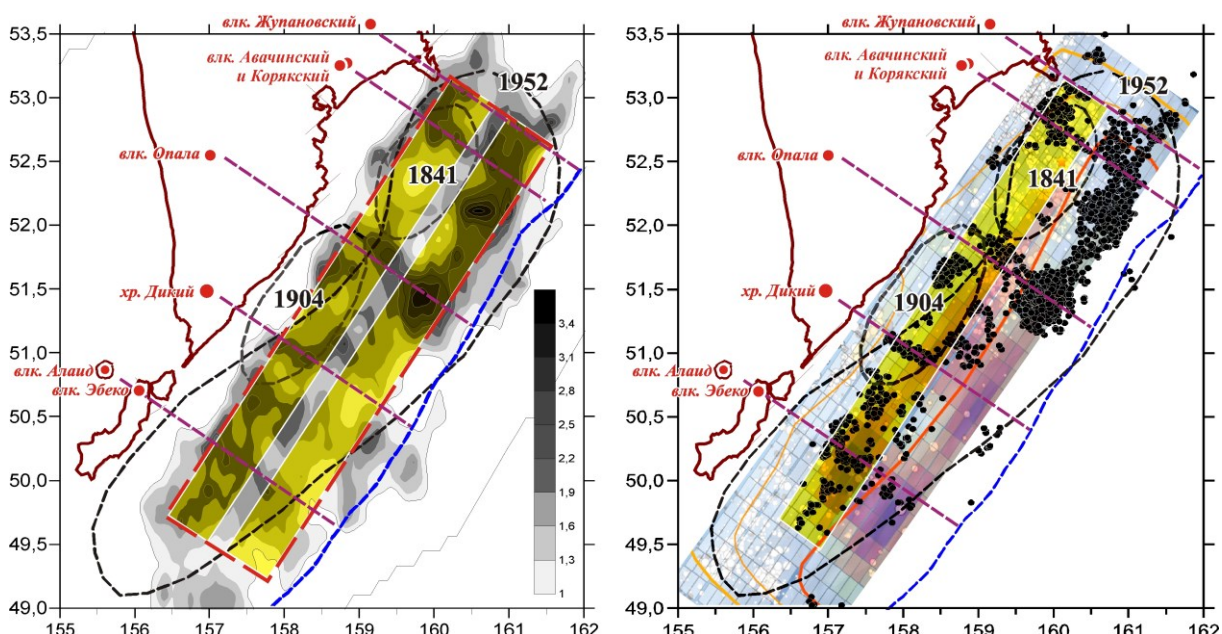

Рисунок. Представление логарифма плотности эпицентрального поля афтершоков мегаземлетрясения 29 июля 2025 г. (слева) и распределение 2/3 эпицентров, образующих наиболее плотные кластеры (справа). Представлены граница очага предыдущего мегаземлетрясения в 1952 г., а также границы очагов сильнейших землетрясений 1841 и 1904 гг. [3]. На правом рисунке представлена карта подвижек в магистральном разрыве по данным NEIC (максимальные до 40 м – синие области). Желтые прямоугольники выделяют две наиболее активные полосы сейсмогенной зоны. Синей пунктирной линией указано положение глубоководного желоба.

Если первый вывод, хотя до сих пор, по-видимому, и не нашел отражения в геодинамической модели, достаточно тривиален, то второй заслуживает более детального рассмотрения здесь. Прежде всего, линии, определяющие выделенные поперечные структуры, прослеживаются далеко за наиболее активную часть сейсмогенной зоны вплоть до вулканических центров и даже до наиболее глубинных структур зоны (подобная связь отражена в [4]). Это свидетельствует в пользу гипотезы сечения погружающейся части океанической плиты трансформными разломами. Растяжение очередного из расчлененных таким образом ее сегментов вызывает одностороннюю миграцию (инжекцию) мантийных флюидов через указанные выше разломы в прилегающие и вышележащие слои сейсмогенной зоны. Как раз такая картина в виде односторонних (как правило) сейсмических активизаций наблюдается на рисунке (правая часть), причем в основном – в юго-западной области очага

землетрясения 29 июля 2025 г. (красный пунктирный прямоугольник в левой части рисунка). Именно в этом сегменте сейсмоактивной зоны и наблюдались максимальные подвижки магистрального разрыва.

Как будет показано ниже, эти и ряд других геофлюидных эффектов отражают процесс косейсмического и постсейсмического растяжения верхних слоев земной коры в полном согласии с моделью очага мегаземлетрясения 29 июля 2025 г. по данным NEIC и спутниковым измерениям.

Изучение изменений системы сейсмогенных разломов в районе очаговой зоны землетрясения 29 июля 2025 г. после главного события в ней

В исследовании использованы данные регионального каталога землетрясений КФ ФИЦ ЕГС РАН за период 01.01.1980–10.01.2026 гг. Они включают 16 249 событий с классом $K_s \geq 9.5$. Идентификация плоско-ориентированных кластеров гипоцентров землетрясений (гипотетические разрывы) проводилась с использованием программы Frac-Digger [1].

Расчеты позволили идентифицировать 133 указанных разрыва, из них у 87 отмечена активизация после землетрясения 29 июля 2025 г.: 24 показали наибольшую такую активизацию, 38 – среднюю и 25 – слабую.

Статистический анализ геометрических параметров показывает: – разломы с наибольшей афтершоковой активностью характеризуются преобладанием азимутов падения $285\text{--}330^\circ$ и $120\text{--}135^\circ$ и углами падения $20\text{--}30^\circ$ и $40\text{--}50^\circ$; разломы, не отразившие афтершоковую активность, имеют преобладающие азимуты падения $240\text{--}300^\circ$ и углы падения $50\text{--}60^\circ$.

Геомеханическое сопоставление активизировавшихся и неактивизировавшихся в афтершоковый период разломов указывает на то, что направление максимального горизонтального напряжения SH_{max} после землетрясения 29 июля 2025 г. повернулось против часовой стрелки на 10° .

Гидрогеологические аномалии

Аномальные изменения гидрогеологического режима зафиксированы на Кеткинском геотермальном месторождении: падение расхода до нуля в скважине К6, а также снижение расхода воды и давления в скважине К01. На Паратунском геотермальном месторождении: прекращение самоизлива на скважинах Т3, К63, К8. На Вилючинском геотермальном месторождении на скважине R27 зафиксировано прекращение сезонного самоизлива и падение уровня в скважине на 4.5 м.

В скважине ГК-1 (северо-восточная часть Кеткинского геотермального месторождения) в предыдущие периоды (после землетрясений 18 августа 2024 г. и 20 июля 2025 г. – удаленного и непосредственного форшоков землетрясения 29 июля 2025 г.) наблюдалось увеличение расхода и минерализации воды. После главного события отмечался противоположный эффект: резкое снижение расхода скважины и минерализации воды.

Гейзеры в Долине гейзеров и в Узонской кальдере (Большой, Великан, Грот и Шаман) во время землетрясения 29 июля 2025 г. не проявили явных изменений интервала между извержениями. Тем не менее, аномалии были отмечены в предшествующий период: с мая по август 2025 г. гейзер Большой «пропустил» как минимум 12 извержений; гейзер Грот прекратил извергаться за 3-4 месяца до него.

В районе золоторудного месторождения Кумроч в сентябре 2025 г. был зафиксирован гейзерный режим изливающейся скважины, из которой ранее разгружался лишь небольшой постоянный расход теплой воды.

Прецизионные наблюдения в пьезометрических скважинах Петропавловск-Камчатского геодинамического полигона показали понижение уровня в скважинах ЮЗ-5 и 1303 на 4.8 и 5.8 м [2], наблюдавшееся после главного события, а также

косейсмическое снижение уровня воды в скважине Е-1. В самоизливающейся скважине М-1 отмечены колебания давления во время прохождения сейсмических волн, а также повышение электропроводности и температуры воды.

Аномалии в функционировании вулканических систем

На Мутновском вулкане были зафиксированы повышенная сейсмическая активность и термальная аномалия (KVERT). Перед землетрясением 29 июля 2025 г. отмечены колебания парциального давления газа в системе сбора теплоносителя Мутновской ГеоЭС в пределах ± 750 Па в течение недели.

После землетрясения 29 июля 2025 г. активность вулкана Ключевской усилилась до эксплозивно-эффузивного извержения с выбросами пепла на высоту до 10 км и лавовыми потоками из вершинного кратера, произошли извержения вулканов Карымский и Крашенинникова, при этом последний более 600 лет был неактивен.

Основные выводы исследования

В целом реакция геофлюидных систем Камчатки на мегаземлетрясение 2025 г. хорошо согласуется с опубликованным USGS механизмом его очага, а также с данными косейсмических смещений по GNSS и спутниковой радарной интерферометрии (InSAR). Наблюдаемые закономерности отражают проявление косейсмического и постсейсмического растяжения как в области генерации главного сейсмогенного разрыва, так и в всiachем блоке надвига (вплоть до приповерхностных структур Камчатского полуострова). Такое растяжение оказало существенное влияние на режим геофлюидных систем в зоне субдукции и территории Камчатки.

Исследование выполнено в рамках темы НИР FWME-2024-0007 Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН. Авторы благодарят О.В. Бергаль-Кувикас за обсуждение результатов, В.В. Шевцова за наблюдения на скважине R27, А.П. Корчагину и Е.В. Черных за техническую поддержку.

Список литературы

1. *Кириухин А.В., Федотов С.А., Кириухин П.А.* Геомеханическая интерпретация локальной сейсмичности, связанной с извержениями и возобновлением активности вулканов Толбачик, Корякский и Авачинский на Камчатке в 2008-2012 гг. // Вулканология и сейсмология. 2016. № 5. С. 3-20.
2. *Копылова Г.Н., Болдина С.В.* Гидрогеодинамические эффекты в ближней и средней зонах очагов сильных землетрясений в июле-ноябре 2025 г. (по данным наблюдений в скважинах Петропавловск-Камчатского полигона) // Вулканизм и связанные с ним процессы. Материалы XXIX ежегодной научной конференции, посвященной Дню вулканолога. 30 марта – 4 апреля 2026 г. Петропавловск-Камчатский: ИВиС ДВО РАН, 2026. С. 188-191.
3. *Федотов С.А.* Долгосрочный сейсмический прогноз для Курило-Камчатской дуги. М.: Наука, 2005. 302 с.
4. *Федотов С.А., Соломатин А.В.* Долгосрочный сейсмический прогноз для Курило-Камчатской дуги на IX 2013 – VIII 2018 гг.; особенности сейсмичности дуги в период предшествовавших глубоких охотоморских землетрясений 2008, 2012 и 2013 гг. с $M=7.7$, 7.7 и 8.3 // Вулканология и сейсмология. 2015. № 2. С. 3-19.
5. *Kiryukhin A.V., Polyakov A.Y., Voronin P.O. et al.* Magma fracking and production reservoirs beneath and adjacent to Mutnovsky volcano based on seismic data and hydrothermal activity // Geothermics. 2022. V. 105. Art. 102474. <https://doi.org/10.1016/j.geothermics.2022.102474>
6. *Lobkovsky L.I., Vladimirova I.S., Gabsatarov Y.V., Alekseev D.A.* Keyboard model of seismic cycle of great earthquakes in subduction zones: Simulation results and further generalization // Applied Sciences. 2021. V. 11. Is. 19. Art. 9350. <https://doi.org/10.3390/app11199350>